

Российская академия наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Архив Российской академии наук
Архивный совет РАН
Историко-архивный институт РГГУ
Кафедра архивоведения

Документальное наследие России: проблемы теории и практики.

**К 100-летию государственной
архивной службы России**

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г.*

Москва, Архив РАН — 2018

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622+ 60.561.3
Д63

Утверждено к печати Ученым советом Архива Российской академии наук.

Ответственный редактор – чл.-корр. РАН В.П. Козлов;
ответственный составитель – к.и.н. И.Н. Ильина.

Рецензенты:

доктор исторических наук В.И. Дурновцев
кандидат филологических наук Н.П. Копанева

Д63 Документальное наследие России: проблемы теории и практики. К 100-летию государственной архивной службы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г. / Отв. ред. В.П. Козлов; отв. сост. И.Н. Ильина. – М.: Архив РАН, 2018. 384 с.

В сборник включены тексты докладов участников Всероссийской научно-практической конференции «Документальное наследие России: проблемы теории и практики. К 100-летию государственной архивной службы России», состоявшейся в Архиве Российской академии наук в г. Москве 8 июня 2018 г. Они посвящены рассмотрению широкого круга актуальных вопросов сбережения и реконструкции документальной исторической памяти, раскрывают познавательный потенциал и формы трансляции документальной памяти, освещают деятельность академических архивов в структуре депозитариев документальной памяти России.

Тексты докладов и выступлений публикуются в авторской редакции.

Издание осуществлено при финансовой поддержке и в рамках реализации
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Научные основы развития российского научно-инновационного комплекса
в контексте глобальных трансформаций» (№ 1.23.);
проект: «Документальное наследие по истории отечественной науки
и Академии наук СССР».

ISBN 978-5-9909105-7-7

© Архив РАН, 2018
© Архивный совет РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Место документальных исторических источников в некрополистических исследованиях (на примере изучения истории Центрального кладбища Алма-Аты)

Аннотация: Рассмотрена история Центрального кладбища Алма-Аты — крупнейшего историко-мемориального некрополя Казахстана. Вопросы основания и реконструкции некрополя рассматриваются в связи с региональной и коммунальной историей города. Применен комплексный подход к анализу кладбища как сложного социо-культурного явления. Некрополь рассмотрен в историко-художественном отношении, введена периодизация этапов развития и хронология его существования. Показана роль государственных архивов как основных источников документальных свидетельств по некрополистике и их роль в сохранении исторического и культурного наследия на примере историко-мемориального некрополя.

Ключевые слова: некрополистика, историко-мемориальный некрополь, исторические захоронения, художественные надгробия, государственные архивы.

Abstract: History of the Central cemetery of Alma-Ata — the largest memorial necropolis of Kazakhstan is considered in the article. The questions of founding and reconstruction of necropolis are examined in connection with regional and communal history of city. The complex approach is applied for the analysis of cemetery as the difficult social-cultural phenomenon. A necropolis is considered in a historical-artistic relation, a division into periods of the stages of development and chronology of its existence are entered. The role of state archives is shown as basic sources of documentary facts for necropolistic and their role in maintenance of historical and cultural heritage on the example of historical-memorial necropolis.

Keywords: necropolistic, historical-memorial necropolis, historical burial places, artistic tombstones, state archives.

Научное значение комплексного изучения кладбищ определяется несколькими причинами.

Во-первых, такие исследования предоставляют важный биографический материал: сохранность метрических книг и книг учета захоронений не всегда удовлетворительна, а в биографических справочниках не всегда есть интересующая исследователя информация о конкретных персонах¹. Во-вторых, большим историческим и культурным значением обладает мемориальная скульптура и надгробные надписи. Важно отметить значение надписей и для генеалогии и для относительно новой гуманитарной дисциплины — исторической демографии². С этим тесно связаны и социальные функции, выполняемые надгробиями, среди которых выделяются гносеологическая, воспитательная и коммуникативная^{3,4}. Значимость данного положения усугубляется в современных условиях *высоким риском утраты отдельных захоронений или целых кладбищ*. Агрессивное, различное по характеру воздействие — вандализм, стихийный захват кладбищенских земель с целью застройки, ликвидация кладбищ с целью рекультивации территории, отсутствие (в Республике Казахстан) законодательного регулирования похоронной отрасли в вопросах распределения и учета земельного фонда (отсутствие Закона о погребении и похоронном деле и обозначившаяся перспектива передачи этих функций в ведение частных бизнес-структур) грозят катастрофическими последствиями в отношении утраты исторических захоронений и художественных надгробий, а с ними — и всего корпуса исторического некрополя^{5,6}.

Комплексный подход к изучению всего кладбища, и отдельных захоронений, способствует получению дополнительной исторической информации из различных областей: демографии, региональной истории и краеведения, эпиграфики, искусствоведения, градостроительства^{7,8}.

Наибольшее количество информации по истории Центрального кладбища сосредоточено в фондах Центрального государственного архива города Алма-Аты (далее ЦГАА). Стоит отметить, что публикуемые нами документы ранее проанализированы не были, и вводятся в научный оборот впервые.

Центральное кладбище Алма-Аты как объект исследования представляет интерес по нескольким причинам. Это кладбище является одним из старейших (основано в 1932 г.) в современной Алма-Ате — крупнейшем городе страны, являвшемся в течение 69 лет (с 1928 по 1997) столицей республики. Кладбище является также самым большим (площадь — более 180 га) на территории Алма-Аты и Республики Казахстан. Центральное кладбище формировалось как общественное кладбище без учета этнических и конфессиональных различий с момента основания до настоящего времени. Важно, что на Центральном кладбище похоронены выдающиеся деятели государства, науки, культуры, искусства, производства. Это позволяет рассматривать некрополь как памятник *не регионального, а национального значения*.

Официальным документом об открытии Центрального кладбища является Протокол № 69 заседания президиума Алма-Атинского городского Совета от 10 апреля 1932 г., на котором было утверждено ходатайство городского коммунального отдела об открытии «новых кладбищ»⁹. Следует отметить, что время, которым датирован документ, не является в строгом смысле точной датой основания кладбища. При натурных исследованиях нами были обнаружены (к настоящему времени единичные) захоронения 1930, 1931 гг., одно захоронение, точно датированное 1929 г. и одно — 1920-м г. Все они расположены в непосредственной близости от входа на кладбище и центральной аллеи.

На северной оконечности вновь открываемого, «христианского кладбища» уже находилось небольшое еврейское кладбище, называемое в документе «бывшим старым еврейским кладбищем». Это кладбище, дата основания которого неизвестна, отражено и на «Плане земельных участков, отведенных под христианское и мусульманское кладбища постановлением Горсовета от 10 апреля 1932 года» в деле, сохранившемся в фонде Архитектурно-планировочного Управления (в то время — Отдела по делам строительства и архитектуры исполкома Алма-Атинского Горсовета депутатов трудящихся) ЦГАА¹⁰.

Непосредственным «предшественником» Центрального кладбища, т.е. городским кладбищем, на котором хоронили жителей г. Верного, а затем — Алма-Аты, было кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта, западнее нынешнего проспекта Сейфуллина. Это кладбище представляло собой несколько территориально разделенных участков, находящихся в непосредственной близости: т.н. «православное» кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта, т.н. «Военное кладбище», расположенное напротив первого, севернее Ташкентского тракта, и мусульманское или «магометанское» (называемое также «сартовским»), которое располагалось смежно с православным, западнее последнего, также с южной стороны Ташкентского тракта.

На основании архивных документов можно предполагать, что данное кладбище было основано в 1878 г.¹¹ Оно в течение более 50 лет (с 1878 по 1932 гг.) являлось основным местом погребения жителей города (Верного, в 1921 г. переименованного

в Алма-Ату) и Больше-Алма-Атинской станицы¹². В 1894 г. Верненское городское кладбище из ведения городской управы фактически перешло в подчинение духовного ведомства, в 1905 г. на территории кладбища возведена Кладбищенская церковь. Городское православное кладбище было национализировано предположительно в 1918 или в начале 1919 г. В фондах Центрального государственного архива Алма-Атинской области (ЦГААО) сохранились документы, отчасти свидетельствующие о процессе национализации кладбищ^{13,14}.

Главными факторами, способствовавшими открытию нового кладбища явились: исчерпание территории на существующих кладбищах, невозможность их расширения ввиду отвода под застройку смежных земель в соответствии с планом развития Алма-Аты, рост численности населения города, расширение его территории в связи с переездом столицы республики в 1928 г. из Кызыл-Орды в Алма-Ату.

Вышеупомянутым постановлением Алма-Атинского городского Совета от 10 апреля 1932 г. «старые» кладбища у Ташкентской аллеи «за полным использованием земельных участков» закрывались. Было утверждено новое размещение кладбищ — «магометанского на участке к югу от Ташкентской аллеи, западнее реки Поганки за курганом «Муллашон» на площади 8—10 га и русского к северу от Ташкентской аллеи, расположенного напротив бывшего старого еврейского кладбища»⁹. Территория же, на которой было открыто новое кладбище, принадлежала колхозу «Заря Востока», входившего в Ленинский сельсовет с центром в селе Ленинском (бывшей станице Тастак). Ленинский сельсовет вошел в состав Алма-Атинского горсовета 14 января 1931 г. при этом территория поселений, обслуживаемых этим сельсоветом, находилась за пределами утвержденной городской черты¹⁵. С 28 февраля 1932 г. Алма-Атинский горсовет стал подчиняться непосредственно Алма-Атинскому облисполкому, соответственно стало возможным эффективно решать вопросы отвода земель. 14 сентября 1936 г. город Алма-Ата был разделен на районы. Тогда же, решением Бюро Казкрайкома ВКП(б) был образован Ленинский район, на территории которого находилось новое кладбище.

В фонде Архитектурно-планировочного управления ЦГАА сохранился документ, наглядно дающий представление о размерах, расположении и первоначальных границах Центрального кладбища в год его основания. Это «План земельных участков, отведенных под христианское и мусульманское кладбища постановлением Горсовета»¹⁶. Согласно документу, Центральное кладбище первоначально в плане представляло собой участок неправильной пятиугольной формы, одной из длинных сторон обращенный к Ташкентскому тракту. С юга границей кладбища был Ташкентский тракт, с востока свиновхоз (находившийся в городской черте), с запада и севера — земли колхоза «Заря Востока». На северо-восточной оконечности на плане обозначено «еврейское кладбище», имеющее собственную ограду и вход. Таким образом, можно заключить, что Центральное кладбище в своих исторических границах 1932 г. соответствовало нынешнему его участку от южной стороны до первой поперечной (с востока на запад) аллеи, и от центральной аллеи до границы кладбища на восток, от центральной аллеи до параллельной ей аллеи на запад). Согласно «Плану», площадь участка, «отведенного под христианское кладбище», составила в то время 11,4 га.

С ростом территории города и закрытием ранее существовавших кладбищ, Центральное кладбище стало единственным крупным городским кладбищем, на котором проводились захоронения независимо от места проживания горожанина. Уже к 1936 г., т.е. 4 года спустя после открытия Центрального кладбища, согласно архивным документам, его *территория оказалась полностью исчерпанной с учетом сани-*

тарных и градостроительных норм и дальнейшее захоронение на спланированной первоначально территории представлялось невозможным.

28 февраля 1936 г. при Секторе благоустройства города состоялось совещание, на котором был поднят вопрос о расширении территории существующих кладбищ, закрытии старых и, по сути, о ревизии всей кладбищенской территории города с целью более рационального ее использования с учетом долговременной перспективы и существующего к 1938 г. генерального плана развития города. Документ, хранящийся в фондах ЦГАА, «Выписка из протокола Совещания при Секторе Благоустройства города от 28.II.1936 г.» дает представление о том, как решалась судьба городских кладбищ в долгосрочной перспективе¹⁶. Особенный интерес представляет это и потому, что уже в середине 1930-х гг. местными советами города поднимался вопрос о строительстве в Алма-Ате крематория. Первой Архитектурно-планировочной мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства КазССР был предложен проект расширения действующего кладбища в увязке с общей планировкой города. В соответствии с этим проектом территорию кладбища предполагалось (в зависимости от результатов исследования состояния грунтовых вод) расширить на север и запад «до размеров 20—30 га с учетом намечаемого планировкой развития железнодорожных путей». Решением совещания при секторе благоустройства установка проектантов была признана правильной, этим же решением мусульманское кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта, было решено закрыть «и в проекте планировки наметить под застройку». В этот период на Центральном кладбище были похоронены некоторые видные деятели: Г.Т. Кислов (1882—1935) — первый председатель Революционного комитета г. Верного, Амре Кашаубаев (1888—1934) — заслуженный деятель искусств, лауреат Всемирного этнографического конкурса в Париже в 1925 г. и архитектор А.П. Зенков (1863—1936). Как видно из проанализированных документов, расширения территории кладбища в 1936 г. не произошло. Захоронения продолжались, возможно «в порядке уплотнения» на существующей территории, возможно — со стихийным выносом захоронений на север и запад от исторических границ кладбища.

Через 2 года, в 1938 г. вопрос кладбищенской территории опять встал на повестке дня городских исполнительных органов, что было связано с все возрастающим населением города и необходимостью отвода земель под промышленную застройку. По генплану предполагалось довести площадь Центрального кладбища до 12 га (т.е. увеличить всего на 0.6 га от исходной), при этом территория кладбища к марту 1938 г. была «почти вся захоронена и требовала расширения»¹⁷.

Поскольку территория мусульманского кладбища в соответствии с генеральным планом города была отведена под промышленную застройку, было решено «захоронения здесь запретить категорически, причем для проведения этого в жизнь предварительно должен быть сделан отвод участка взамен закрываемой части». Такой отвод находят возможным сделать лишь «с северной стороны христианской части кладбища». В этом же направлении планировалось расширить само Центральное кладбище «не менее как на 9.6 га». Таким образом, площадь христианского кладбища, в соответствии с этим проектом, как ожидалось, будет доведена до 20 га, а площадь мусульманского участка на этом кладбище составит дополнительно 15 га. Так как земли, предполагаемые к прирезке, находились в ведении колхоза «Заря Востока», землеустроительной партии Городского земельного отдела было поручено подготовить изъятие земель от колхоза и направить дело в соответствующие инстанции¹⁸.

После проведения земельно-изыскательских работ и рассмотрения возможных участков для отвода кладбищ, руководством АПУ было сделано заключение, что отвод земли для расширения кладбища возможно сделать лишь с северной и западной стороны существующего «христианского», т.е. Центрального кладбища. Решением Алма-Атинского Горсовета от 9 июня 1938 г. «Об отводе земли под кладбища» было разрешено отвести «до 20 га под христианское кладбище около Ташкентского тракта и 15 га здесь же под мусульманское»¹⁹. Согласно титульному списку капиталовложений по Похоронному бюро Управления коммунальными предприятиями Алма-Атинского горсовета на 1938 г. предусматривалось проектирование благоустройства «нового» кладбища, т.е. нового участка Центрального кладбища на отчуждаемой от колхоза «Заря Востока» территории.

Но уже в сентябре того же 1938 г. вопрос реконструкции кладбища выходит на иной уровень. На заседании горсовета 21 сентября было решено закрыть (т.е. прекратить на нем захоронения) существующее кладбище в 1939 г.²⁰ Документ свидетельствует о том, что уже в 1939 г. *историческая территория кладбища была полностью исчерпана*. Тем не менее, захоронения на этой территории продолжались все время существования кладбища, и продолжают (с нарушением градостроительных, санитарных и этических норм) по сей день.

С этим же документом связан еще один интересный факт — появление топонима «Центральное кладбище». Официальное название «Центральное кладбище» было присвоено решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 402 от 12 сентября 1977 г. «О наименовании мест захоронения в г. Алма-Ате»²¹. Однако, как видно из вышеприведенных документов, этот топоним возник и применялся уже в 1938 г. параллельно с наименованием «христианское» а затем — «городское» кладбище. Возникновение этого топонима наиболее вероятно объясняется территориальным расположением кладбища относительно границ города и нахождения других мест захоронения (на юге — у Кирпичного завода, на севере — в Малой станице, на востоке — в Татарской слободе).

21 августа 1938 г. на заседании президиума Алма-Атинского городского Совета был утвержден принципиально иной, новый землеустроительный проект изъятия шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта от землепользования колхоза «Заря Востока» для включения в территорию расширения городской черты и для расширения городского кладбища. От колхоза была отчуждена территория общей площадью 171 га, для расширения центрального кладбища было отведено 52 га, из них земель целевого назначения — 38 га²². Данный проект был утвержден Советом Народных Комиссаров Казахской ССР.

К этому времени Центральное кладбище уже сформировалось (до 1939 г. находясь в своих исторических границах 1932 года) как основное городское кладбище, на нем были захоронены некоторые видные деятели, в документах впервые упоминается «почетный участок», т.е. зона «почетных захоронений» — прообраз сформированной в 1950–1960-е гг. мемориальной зоны²³. Из индивидуальных захоронений следует отметить могилы В.А. Селевина (1905–1938) — зоолога, зоогеографа, первого исследователя пустыни Бетпак-дала, первооткрывателя нового вида млекопитающего и А.Н. Белослюдова (1887–1939) — краеведа, этнографа, организатора краеведения и музейного дела в Казахстане. В 1940 г. на центральной аллее был похоронен видный государственный деятель, участник борьбы за установление Советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой Гражданской войны Абдулла Ярмухамедов (1896–1940).

28 декабря 1941 г. на Центральном кладбище состоялось первое коллективное захоронение — на «почетном участке» центральной аллеи были похоронены 26 человек — жертвы авиакатастрофы, погибшие при крушении самолета Г-2, произошедшей 26 декабря близ Алма-Аты. В числе погибших руководителей республики были заместитель председателя Совнаркома КазССР И.С. Климентьев, секретарь ЦК КП(б) Казахстана Г.У. Бузурбаев (первый председатель Казахского филиала Академии наук СССР), секретарь президиума Верховного Совета КазССР К. Байманов, заместитель наркома мясомолочной промышленности Е.И. Нечай, народный комиссар автотранспорта республики Д.В. Попов, народный комиссар совхозов Казахской ССР А. Кадырбеков.

Формирование мемориальной зоны Центрального кладбища продолжилось в период Великой Отечественной войны. На исторической территории, вблизи центральной аллеи, в течение войны производились захоронения советских солдат и офицеров. В течение 1941—1945 гг. сформировалось 3 участка захоронений. На участке № 1, называемом в документах «красноармейскими могилами», расположенном с западной стороны центральной аллеи, были похоронены 215 человек. Площадь участка составляла в 1946 г. 1750 квадратных метров. На участке № 2 производились захоронения воинов, умерших в эвакуационных госпиталях Алма-Аты. На данном участке, расположенном в северо-западной части исторической территории было захоронено 115 человек, площадь участка составляла 1500 квадратных метров. На участке № 3 — т.н. «офицерском», расположенном в юго-западной части исторической территории находились 127 индивидуальных захоронений. Точная первоначальная площадь участка документально не установлена. В соответствии с Постановлением Совета Министров КазССР от 27 апреля 1946 г. № 319—320 «О благоустройстве могил бойцов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и надзоре за их состоянием» городское Похоронное бюро взяло все могилы в количестве 490 на учет.

К 1946 г. оформилась особая, мемориальная, зона кладбища, что получило *документальное отражение*. Места захоронений уже называются в документах «особым участком». К 1946 г. относится и захоронение народного поэта, певца и композитора Исы Байзакова. В последующие годы мемориальная зона пополнилась еще несколькими значимыми захоронениями. В 1947 г. в непосредственной близости от Центральной аллеи был похоронен Герой Советского Союза Я.И. Коровин (1907—1947). В 1948 г. в мемориальной зоне похоронили сотрудников милиции города Алма-Аты — начальника Алма-Атинского областного управления милиции НКВД Казахской ССР полковника Р.Ф. Сагинадзе, сотрудников уголовного розыска — капитана В.И. Кобрисова, старшего лейтенанта М.П. Зуева (скончавшегося от ран), погибших 9 мая при задержании опасного преступника, главаря банды, студента Алма-Атинского Горно-металлургического института, Роберта Десина. В том же году недалеко от захоронений милиционеров были похоронены и погибшие 30 сентября в авиакатастрофе близ озера Балхаш видные ученые-биологи — К.М. Мынбаев, Ф.С. Солодовников, К.Б. Бабаев, Х.Н. Наурызбаев, С.Н. Нугманов. На «западной аллее» находится захоронение Н.Н. Попова (1885—1948) — крупного ученого-гигиениста, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки КазССР. В 1949 г. рядом с воинским мемориалом № 1 был похоронен видный ученый-геолог, лауреат Государственной премии СССР академик Н.Г. Кассин.

При том, что общий уровень благоустройства кладбища (его территория к тому времени составляла уже более 60 га) оставался низким (сказывались трудности пер-

вых послевоенных лет, и в первую очередь — недостаток материалов, средств и рабочей силы), мемориальной зоне, как видно из документов, уделялось определенное внимание. Например, в 1946 г. сектором благоустройства Горкомхоза планировалось замощение центральной аллеи и посадка декоративных деревьев²⁴. В 1947 г. была утверждена смета на постройку на центральной аллее «дороги типа гравийного шоссе» шириной проезжей части 3,5 м, длиной 200 м. В 1947 г. кладбище было огорожено глинобитным дувалом, проложены дорожки на территории. В 3 и 4 кварталах в 1948 г. был произведен капитальный ремонт дорог на кладбище. Вышеперечисленные мероприятия были включены в план мероприятий по благоустройству городов и районных центров Казахской ССР на 1948 г., утвержденный постановлением Совета Министров 19 апреля 1948 г. и утверждены приказом Министра коммунального хозяйства № 149 от 3 мая 1948 г.²⁵.

За последующее десятилетие на исторической территории были похоронены видные граждане республики — партийная и творческая элита, выдающиеся государственные деятели. Среди них — А.Т. Джангильдин (1884—1953) — революционер, один из организаторов борьбы за установление Советской власти в Казахстане, заместитель председателя ЦИК и Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Н.И. Арыкова (1902—1956) — участница женского коммунистического движения, нарком социального обеспечения КазССР (первая нарком среди женщин Советского Востока), Л.И. Гуляев (1902—1958) — заместитель наркома, министра лесной промышленности КазССР, И.В. Ивандаев (1902—1952) — организатор сельского хозяйства, министр совхозов Казахской ССР, А.И. Иржанов (1910—1959) — министр легкой промышленности Казахской ССР, А. Казакпаев (1898—1959) — председатель Президиума Верховного Совета и нарком труда Ш.Ш. Ярмухамедов (1902—1953).

Из захоронений писателей, артистов формируется своеобразный «некрополь мастеров искусств»: поэт К.Р. Аманжолов (1911—1955), певец, заслуженный артист КазССР К. Лекеров (1896—1955), народный композитор, исполнитель-домбрист, народная артистка КазССР Дина Нурпеисова (1861—1955), режиссер театра, заслуженный деятель искусств Казахской ССР Я.С. Штейн (1900—1956), народная артистка СССР К.Ж. Байсеитова (1912—1957), писатель М. Иманжанов (1916—1958), один из основоположников музыкального образования в Казахстане, первый ректор Казахской государственной консерватории И.В. Круглыхин (1897—1959).

Рядом находятся могилы видных деятелей науки: председателя Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ А.Д. Даулбаева (1903—1954), металлурга, члена-корреспондента АН КазССР Х.К. Аветисяна (1900—1954), основоположников Казахского государственного медицинского института — профессоров И.С. Баккала (1877—1954), А.П. Штесса (1899—1955), С.И. Телятникова (1878—1957), крупного ученого-хирурга, организатора здравоохранения В.В. Зикеева (1892—1957), тюрколога, языковеда, академика Н.Т. Сауранбаева (1910—1958). На западной стороне центральной аллеи похоронен Д.Н. Казанли (1904—1959) (сын известного русского композитора и дирижера Н.И. Казанли) — астроном, геодезист и геофизик, лауреат Ленинской премии.

Период с начала 1960-х до начала 1970-х гг. в истории Центрального кладбища представляется особым.

Во-первых, в этот период на исторической территории было захоронено значительное число выдающихся деятелей республики, представляющих собой национальную элиту, окончательно сформировалась мемориальная зона и само кладбище

как историко-мемориальный некрополь (статус которого не был утвержден официально и не утвержден до сих пор).

Во-вторых, в связи с невозможностью захоронений на исторической территории, была расширена территория мемориальной зоны — по продолжению центральной аллеи на север (там были похоронены в разное время историк, член-корреспондент АН КазССР Г.Ф. Дахшлейгер, актер и режиссер драматического театра, народный артист СССР Е.Я. Диордиев, театральный художник, заслуженный деятель искусств А.И. Ненашев, геолог, академик АН КазССР Е.Д. Шлыгин).

В-третьих, в 1966 г. по северной части кладбища была проложена дорога — дублер улицы Ташкентской (впоследствии — проспект имени Турара Рыскулова), которая разделила территорию на две неравные части.

В-четвертых, в 1970 г. Центральное кладбище было закрыто для новых захоронений, и была открыта т.н. «Новая территория» севернее дублера Ташкентской, западнее северной части существующего кладбища (эта территория юридически является частью Центрального кладбища), где со временем сформировалась своя мемориальная зона.

Наконец, в-пятых — в период 1965—1967 гг. произошли определенные изменения в части общего благоустройства, охраны и капитального строительства, что было связано как с реализацией директивных документов Совета Министров и Министерства коммунального хозяйства КазССР, так и с развитием ритуальной отрасли.

За описываемое десятилетие в мемориальной зоне были похоронены Ж. Шаяхметов (1902—1966) — первый секретарь ЦК КП(б) КазССР, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, К.У. Успанов (1907—1968) — партийный и государственный деятель, Б.И. Лозоренко (1919—1969) — военный летчик, Герой Советского Союза, А.А. Арстанбеков (1908—1970) — председатель КГБ КазССР, в последующие годы — И.Я. Терно (1893—1971) — участник Великой Октябрьской Социалистической революции и Гражданской войны, установления Советской власти в Средней Азии, И.В. Деев (1884—1972) — революционер, участник установления Советской власти и социалистического строительства в Казахстане.

Далеко не полный перечень деятелей культуры, похороненных в «некрополе мастеров искусств» в 1960—1970 гг. представляет собой весьма внушительный свод.

Первым же государственным актом, утверждающим охраняемый статус отдельных захоронений (точнее — надгробных памятников), на Центральном кладбище и регламентирующим охраняемые обязательства, являлось решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты», которым данный мемориал был отнесен к памятникам истории и взят под государственную охрану. В 1980—1983 гг. отделом по охране памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых художественных надгробий на Центральном кладбище, в результате чего был собран фактический материал о состоянии памятников, определен уровень их сохранности и категория учета, проведена фотофиксация, составлены паспорта. Очередным нормативным актом (основывающимся на проделанной Управлением культуры работе) стало решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 26 января 1984 г., № 2/35 «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения». Балансовая принадлежность и конкретное использование кладбища были возложены на Управление коммунальных предприятий и городское Управление культуры. Постановлением акима города Алма-Аты от 10 но-

ября 2010 г. № 4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алма-Аты» в список охраняемых памятников *не внесено* дополнительно к списку 1984 г. *ни одного художественного надгробия и исторического захоронения*, существующих ныне на Центральном кладбище. Определилась тенденция культурной изоляции некрополя, дальнейшее «перемещение» его на глубокую периферию культурного и коммунального процессов.

Подобное отношение не замедлило сказаться конкретными негативными результатами.

Решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 256 от 29 июля 1970 г. *Центральное кладбище «в связи с полным освоением земельного участка» для захоронений было закрыто*. Захоронения умерших граждан теперь предлагалось производить на новом участке, прилегающем к центральному кладбищу с северо-западной стороны, расположенном севернее проспекта Рыскулова (т.н. «Новая территория» или кладбище на проспекте Рыскулова).

В 1970 г. этот участок, ставший новой территорией Центрального кладбища, уже функционировал. Была утверждена схема захоронений, распланирована территория, выделены участки. Инициирован не реализованный в дальнейшем проект постройки первого в республике современного павильона гражданских панихид на данном кладбище, который должен был разрабатываться институтом «Казгипрокоммунастрой»²⁶.

В период, последующий за официальным закрытием, мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями заслуженных деятелей.

К вопросу обеспечения содержания (официально закрытого с 1970 г.) Центрального кладбища городские власти вернулись в 1976 г. В связи с общим неудовлетворительным состоянием городских кладбищ (в т.ч. закрытых) исполнительный комитет городского Совета 19 мая 1976 г. вынес решение № 158, которым были утверждены представленные Управлением благоустройства и коммунальных предприятий мероприятия по устранению недостатков в содержании кладбищ и похоронному обслуживанию. В частности, было признано необходимым «обеспечить образцовое содержание могил и памятников революционеров, деятелей партии и правительства, науки и культуры, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, а также других могил, представляющих историческую и архитектурно-художественную ценность»²⁷. Из содержания данного документа следует также, что в течении 1976 г. планировалось разработать проекты реконструкции действующих кладбищ и «строительство нового кладбища в комплексе с домом траура, крематорием, мемориальной зоной и кладбищем смешанного погребения». Этим, новым по содержанию сооружением траурной гражданской обрядности, по-видимому, должно было стать впоследствии кладбище в поселке Бурундай, будущее «Северное», открытое в 1984 г.

Согласно экспликация земель, составленной Спецкомбинатом бытового обслуживания в 1977 г., «старая» территория Центрального кладбища составляла 126.2 га, площадь «новой территории» (севернее проспекта Рыскулова) — 32 га. Таким образом, общая площадь кладбища составляла на 1977 г. 158.2 га²⁸. На исторической территории продолжались захоронения в мемориальной зоне и на других участках — как первичные, так и подзахоронения в могилы ранее умерших родственников. Процесс активно продолжался (и продолжается) в нарушение решения исполкома от 29 июля 1970 г. в течение многих последующих лет.

Приказом директора Спецкомбината бытового обслуживания № 116 от 11 декабря 1989 г. «в связи с отсутствием свободных площадей» захоронения на новой территории Центрального кладбища *были запрещены*. Основанием для приказа явилось письмо председателя исполкома Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 07.12.1989 г.

Таким образом, описание основных этапов истории Центрального кладбища позволяет сделать некоторые теоретические выводы и практические предложения. Считаем важным предложить периодизацию истории Центрального кладбища (как историко-мемориального некрополя), основанную на важнейших датах его реконструкции и развития:

1 период — 1932—1939 гг. — от времени основания кладбища до даты первой реконструкции — расширения территории в 1939 г.;

2 период — 1939—1960 гг. — от времени первого расширения территории до формирования мемориальной зоны;

3 период — 1960—1970 гг. — период от наиболее активного формирования мемориальной зоны на исторической территории, некрополя национальной и государственной элиты, до официального закрытия кладбища в 1970 г.;

4 период — 1970—1989 гг. — от времени закрытия «старой» территории и открытия новой территории Центрального кладбища севернее проспекта Рыскулова до времени ее официального закрытия в 1989 г.;

5 период — 1989 г. — настоящее время.

Еще одним теоретически выводом, сделанным на основании анализа документальных источников, является выделение нескольких «культурно-исторических слоев» развития Центрального кладбища. Ими являются: «новое мусульманское кладбище» в пределах Центрального кладбища, которое было отведено (предположительно, т.е. как планировалось первоначально на территории 15 га) в его северо-западной части в 1938 г., ранние захоронения на исторической территории 1932—1939 гг. в некрополе ученых («академическая площадка»), «некрополь мастеров искусств», некрополь Героев Советского Союза, которые требуют дальнейшего изучения, систематизации, и публикации как составной части общей истории некрополя. В части практических предложений считаем уместным инициировать комплексную работу по *приданию Центральному кладбищу официального статуса историко-мемориального некрополя* (каковым оно и является фактически). Придание такого статуса должно обеспечивать взятие на учет, охрану и изучение отдельных исторических захоронений и художественных надгробий на исторической и новой территориях и кладбища в целом. Главным практическим следствием этих мероприятий должно явиться принятие государственных решений о категорическом *недопущении новых захоронений* (тем более лиц, *не имеющих никакого отношения* к науке, культуре, искусству или государственной деятельности) в мемориальной зоне и на исторических участках кладбища, *которые полностью разрушают* сложившийся композиционно-ансамблевый и исторический облик некрополя, приводят к утрате старых, в том числе исторических, захоронений, уничтожению целого культурного слоя, а с ним — и исторической памяти общества.

¹ Грезин И.И., Шумков А.А. Краткое пособие для описывающих русские некрополи за рубежом. Расширенный вариант доклада на VII Савеловских чтениях (Москва, 26 декабря 2000 г.). Серия «Российский некрополь». Вып. 7. СПб., ВИРД, 2000. 12 с.

- ² Царькова Т.С. Русская стихотворная эпитафия XIX—XX веков: Источники. Эволюция. Поэтика. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 200 с.
- ³ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. //Дисс... докт. культурологии: 24.00.03. Томск, 2001. 403 с.
- ⁴ Памятники истории и культуры Казахстана. Сборник Центрального совета Казахского общества охраны памятников истории и культуры. Вып. 3. А., «Казахстан», 1988. 168 с.
- ⁵ Вандалы на Кенсае разрушали памятники ради цветного металла. <https://www.caravan.kz/gazeta/vandaly-na-kensae-razrushali-pamyatniki-radi-cvetnogo-metalla-88215>.
- ⁶ В Шымкенте верующие отбили 800-летнее кладбище у торговцев. <https://news.mail.ru/society/30394465/?frommail=1>.
- ⁷ Клянин Р.В. Пример комплексного исследования исторического кладбища. Музей «Тульский некрополь». //Столица и провинция в отечественной и всемирной истории. Т. 2. Тула, 2004. С. 136—140.
- ⁸ Вибге П.П. Отчет о проведении научно-исследовательских работ на территории Омской области с целью выяснения современного состояния объектов культурного наследия. //Антология омского краеведения. Т. 2. Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. Министерство культуры Омской области, ОГИК музеев. ОРО СКР — Омск, Омскбланкиздат, 2015. 790 с.
- ⁹ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.
- ¹⁰ Там же. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 11.
- ¹¹ ЦГАРК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 1.
- ¹² Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5158. Л. 2—3.
- ¹³ ЦГААО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 96. Л. 82.
- ¹⁴ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.
- ¹⁵ ЦГАА. Ф.174. Оп. 10. Д. 4. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Ф. 78. Оп. 2-т. д. 628. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 5.
- ¹⁸ Там же. Л. 6.
- ¹⁹ Там же. Ф.174. Оп.15. Д. 409. Л. 13.
- ²⁰ Там же. Д. 414. Л. 56.
- ²¹ Там же. Оп. 29пр. Д. 1416. Л. 136.
- ²² Там же. Оп. 15. Д.479. Л.266.
- ²³ Там же. Ф.76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.
- ²⁴ Там же. Оп.7. Д. 95. Л. 86.
- ²⁵ Там же. Д. 119. Л.12.
- ²⁶ Там же. Оп. 7-пр. Д. 605. Л. 237.
- ²⁷ Там же. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1351. Л. 90.
- ²⁸ Там же. Ф.350. Оп. 1. Д.62. Л. 92.